

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра истории древнего мира

**ПОЛИС И РЕФОРМЫ СОЛОНА: РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЯ
В СТАНОВЛЕНИИ АФИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Автореферат Бакалаврской Работы

Студентки 5 курса заочной формы обучения
направления 46.03.01. – «История»:

Гутаровой Е. С.

Научный руководитель:

д.и.н., проф. Кашеев В. И.

Заведующий кафедрой:

д.и.н., проф. Монахов С. Ю.

Саратов 2017

Введение

В работе рассматривается проблема возникновения демократических тенденций в древнегреческом обществе на примере Афин первой половины VI в. до н.э. Широкая изученность данной проблемы, однако, позволяет выявить некоторые плохо изученные аспекты и противоречивые суждения. Высокая актуальность выбранной темы, очевидно, связана со стремлением определить условия возникновения и фактического функционирования древней демократии как показательного примера соотношения политической структуры с определяющими факторами развития общества. Следовательно, период становления демократических основ в античном обществе является важнейшим. Важной проблемой в реконструкции интересующего нас периода является источниковая база. Большинство текстов древних авторов, сообщающих о Солоне и его реформах, относятся к более позднему периоду. Однако некоторые сочинения авторства великого афинского деятеля сохранились до нашего времени во фрагментах.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы определить роль Солона в становлении уникального общественного объединения – Афинского полиса.

Задачи этой работы:

- выявить особенности политического и социального устройства греческого полиса;
- рассмотреть специфику развития Афинского государства в VII–VI вв. до н.э.;
- определить причины преобразований Солона и влияние его деятельности на становление демократии в Афинах.

Классическим историографическим трудом, конечно, является «Происхождение семьи, частной собственности и государства»¹ Ф. Энгельса. Из его работы можно почерпнуть сведения относительно превосходства развитости греков, их публичной власти, характеристику территориального деления полисов.

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. СПб., 2010.

К исследованиям в этой области относятся работы В. П. Бузескула², С. А. Hignett³, В. А. Маклакова⁴ и Н. Д. Фюстель де Куланжа⁵.

Важным исследованием является «История Греции в классическую эпоху IX–IV вв.»⁶ Р. Ю. Виппера, где автор обращает внимание на роль военной организации древнегреческого общества, соотнося так же его развитие и становление с территориальными особенностями области.

Полезным для работы над темой оказался труд Г. Бузольта⁷. Здесь автор обращает внимание на политику афинян к метекам, а так же на правовое положение, как горожан, так и рабов.

К. Ю. Белох⁸ характеризует последующие события после свержения монархии в Афинах революционными, неминуемо ведущими к тирании в сфере перспективы развития общества. К революционному характеру событий при Солоне склоняется и С. Я. Лурье, не решаясь при этом назвать Солон «вождем» революции⁹.

В. А. Шеффер¹⁰ в своем исследовании дает характеристику перехода от родового к территориальному принципу общности древних греков. А. Щукарев же, на основании работы В. А. Шеффера, подводит черту под значением и функциями фратрий как территориальных единиц, с тенденцией преобразований с течением времени¹¹.

Значимой в изучении Древней Греции является работа А. И. Доватура¹². В ней довольно четко и детально охарактеризованы:

² Бузескул В. П. История Афинской демократии. СПб., 2003; Бузескул В. П. Афинская демократия. Общий очерк. М., 1920.

³ Hignett С. А. History of the Athenian Constitution to the End of the fifth Century, Oxford, 1975.

⁴ Маклаков В. А. Избрание жребием в Афинском государстве // Маклаков В. А., Гершензон М. О. Исследования по греческой истории. М., 1894.

⁵ Фюстель де Куланж. Н. Д. Древняя гражданская община / пер. Н. Н. Спиридонова. М., 1895.

⁶ Виппер Р. Ю. История Греции в классическую эпоху IX–IV вв. до Р. Х. М., 1918.

⁷ Бузольт Г. Очерк государственных и правовых греческих древностей. Харьков, 1895.

⁸ Белох Ю. История Греции. Т. I / пер. М. Гершензона. М., 1897.

⁹ Лурье С. Я. Солон и начало революции в Афинах // История Греции. СПб., 1993.

¹⁰ Шеффер В. А. Афинское гражданство и народное собрание. Основы государства и деления граждан в Афинах. М., 1891.

¹¹ Щукарев А. Афинское гражданство и народное собрание Валериана Шеффера. Ч. 1. Основы государства и деление граждан в Афинах. М., 1891.

¹² Доватур А. И. Рабство в Аттике в V в. до н. э. Л., 1980.

правовое положение рабов, с разделением их на категории и значение, влияние их труда в определенные моменты.

К. М. Колобова¹³ приводит причины бесправности народа, краха кровнородственных связей и сопоставляет появление новых конфликтов с изменением общественных устоев.

Э. Д. Фролов¹⁴ определяет основу полисной структуры, специфику народного единения, парадоксальность полиса, особенности интенсификации производства, утверждения частной собственности.

Интересна работа А. И. Зайцева¹⁵, в которой автор, помимо рассуждений о допустимом количестве граждан полиса, характеризует культурный подъем не только с территориальными факторами, но и с появлением полисной структуры, а вместе с тем и усовершенствованием обработки железа.

Важна работа и Г. А. Кошеленко¹⁶. В ней автор критично подходит к термину «город-государство», определяя полис как исторический феномен, которому характерен консерватизм, а гражданский коллектив в совокупности с земельными отношениями был, если можно так выразиться, основой тенденции к демократии.

Работа «Проблемы античной демократии в современной англо-американской историографии»¹⁷ А. Е. Медовичева важна для представления о событиях большого круга историков, содержа в себе при этом суждения о разновидностях демократии.

Значение реформ Солона для последующего развития Афин и возникновения демократии, а именно о основах конституционного строя подробно раскрыто в работах В. Manville¹⁸, J. O'Neil и других¹⁹.

¹³ Колобова К. М. Возникновение и развитие Афинского государства. Л., 1958.

¹⁴ Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988.

¹⁵ Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. Л., 1985.

¹⁶ Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979.

¹⁷ Медовичев А. Е. Проблемы античной демократии в современной англо-американской историографии. Л.; М., 1990; Маринович Л. П. Античная современная демократия: новые подходы к сопоставлению. М., 2007.

¹⁸ Manville B. The Orgins of Citizenship in Ancient Athens. Princeton, 1992. С. 124-156.

Характеристика идеализации общества Солоном без демократизации как первостепенной цели прослеживается в работе J. Bleicken²⁰.

Интересен поставленный вопрос А. П. Медведевым – «Был ли греческий полис государством?»²¹. Здесь он опровергает заявленную новую концепцию об отсутствии аппарата принуждения, который многие считают основой любого государства.

О новой форме рабства для древнегреческого общества, о связи ее с полисом как структурным объектом повествует И. А. Шишова²². В. П. Яйленко²³ в свою очередь затронул вопросы о причинах образования греческого полиса как такового, дал ему характеристику, а так же определил типы полисов. Так же можно отметить К. Батыра²⁴, определяющего факторы становления демократического общества, а так же специфику деградации греческого народа.

Интересными работами в отношении характеристик преобразований Солона, интересах демоса в законодательствах, и сравнении новшеств с традициями греческого общества, являются работы И. Е. Сурикова²⁵; С. Г. Карпюка «Законы Драконта и Солон – пролог демократии»²⁶.

Что касается источников, то наиболее важным из них является Солон. В его произведениях отражается субъективная картина мира, содержащая как

¹⁹ O'Neil J. The Origins and Development of Ancient Greek Democracy. Boston, 1992; Меланченко И. В. Античная демократия: государственное устройство и политический режим классических Афин в правовых, исторических и социальных терминах. М., 2007; Ленцман Я. А. К вопросу о достоверности античной традиции // Древний мир: сборник статей в честь академика В. В. Струве. М., 1962.

²⁰ Bleicken J. Die athenisch Demokratie. 2. Aufl. Paderborn, 1994.

²¹ Медведев А. П. Был ли греческий полис государством? // Античный мир и археология. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 17–32.

²² Шишова И. А. Раннее законодательство и становление рабства в Античной Греции. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1991.

²³ Яйленко В. П. Архаическая Греция // Античная Греция.: в 2 т. М., 1983. Т. 1: Становление и развитие полиса. С. 128-192.

²⁴ Батыр К. И. История государства и права античного мира / Он же. История государства и права зарубежных стран. М., 2007. С. 56-119.

²⁵ Суриков И. Е. Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. М.: Наука, 2005; Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин. М., 2009; Суриков И. Е. Проблемы раннего афинского законодательства. М., 2004.

²⁶ Карпюк С. Г. Законы Драконта и Солон – пролог демократии // Лекции по истории Древней Греции. М., 1997. С. 48–57.

отношение к окружающему, так и собственная характеристика предпринятых мер по совершенствованию Афин²⁷.

Более полную картину дает Аристотель в «Политике»²⁸ и «Афинская полиция»²⁹. «Афинская полиция» представляет собой систематически описанную историю и государственное устройство афинского полиса. «Политика» в свою очередь представляет собой труд, посвященный философским рассуждениям, касаемых в основном разновидностей политических устройств на фактических примерах, с выявлением идеального.

Важную информацию содержат сочинения Плутарха³⁰. Нужно отметить, что нигде Плутарх не является историком, критически исследующим факты. Прежде всего, Плутарху нужен психологический портрет человека; чтобы зримо его представить, он охотно привлекает сведения из частной жизни изображаемых лиц, анекдоты и остроумные изречения. В текст включены многочисленные моральные рассуждения, разнообразные цитаты поэтов. Несмотря на это, биографии Плутарха имеют для нас и чисто историческую ценность, ибо он располагал множеством ценнейших источников, которые впоследствии были утрачены, как, впрочем, и Аристотель.

Еще одним важным источником является Диоген Лаэртский и его работа «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»³¹. Как писатель он представляется как собиратель и компилятор, вследствие чего наряду с очень важными сведениями, нередко присутствующими только у него, в его произведении можно найти множество анекдотов, неточных данных, легенд. У Диогена, как у Плутарха и у Аристотеля содержатся тексты самого Солона, что несомненно делает эти источники особенно ценными.

²⁷ Солон. Благозаконие. К музам. О своей реформе / пер. И. Г. Церетели, С. И. Радцига // Эллинистские поэты VIII–III века до н. э. М., 1999. С. 245-246, 246-247, 250-252.

²⁸ Аристотель. Афинская полиция / пер. С. И. Радцига. М., 1997. С. 271-346.

²⁹ Аристотель. Политика / пер. С. А. Жебелева // Он же. Сочинения: в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 375-644.

³⁰ Плутарх. Солон / пер. С. И. Соболевского // Сравнительные жизнеописания: в 3-х т. М., 1961. Т. 1. С. 102-126.

³¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М. Л. Гаспарова. М., 1979. С. 77-83.

В структуру данной работы входят две главы. Первая глава называется «Афины как полис» и делится на четыре параграфа. Вторая глава «Солон и его реформы», в свою очередь, так же поделена на четыре параграфа.

Основное содержание работы

В первой главе говорится о Афинах, как о полисе. Для греческого полиса характерно было народное единение. После появления городских центров, государственная власть расширяется и формируется гражданское общество. К тому же, факт отсутствия в Афинах такого привычного для того времени конфликта как противостояние победителей и побежденных, вследствие завоеваний, коим Афины не подвергались, а были неизменны в составе народности, мог «способствовать достижению равноправия и развитию демократических форм в Афинах»³².

Важной характеристикой полиса была автаркия, которая не была ориентированна на рынок. Такой самодовлеющий самостоятельный организм выделяет свойственный ему парадокс – «непрерывное, хотя в общем малоуспешное, стремление к преодолению полиса»³³. Причиной чему является консерватизм.

Досолоновский период в Афинах сам Аристотель описывает как время олигархического политического строя, при естественном столкновении знати и народа, в виду тяжелого положения последнего, когда порабощение целых семей за счет долгов стало само собой разумеющееся.

Обусловленность права собственности и гражданского статуса характеризовала равное соотношение социальной и политической структур. Этим, по словам Кошеленко, объясняется общая тенденция развития греческого мира в сторону демократии. К тому же, гражданской общине было свойственно совпадение политической и военной организации, что обуславливало гарантию сохранности собственности коллектива граждан³⁴.

³² Бузескул В. П. Указ. соч. С. 14.

³³ Фролов Э. Д. Указ. соч. С. 52.

³⁴ Кошеленко Г. А. Указ. соч. С. 9.

В связи с рядом причин, возрастает роль рабства. Рабы в Афинах были бесправны, но положением своим они иногда, даже были схожи со свободными. Обращение большинства сфер трудовой деятельности именно к рабам, как к основному средству производства, стало ключевым моментом в жизни полиса.

Таким образом, рабовладельческое общество, не гнушающееся принудительного рабства не состоятельных жителей полиса, зиждилось на влиятельных людях, имеющих состояние и большие земельные угодья, что позволяло им занимать высокие посты и являться элитарной группой граждан. Тимократический подход, происхождение и наличие собственности обусловило состав граждан, но это определило характерное равенство социальной и политической структуры, что стало, видимо, фундаментальным фактором к демократическому развитию. Особенность же рабовладения заключалась в постепенном переходе к абсолютизации именного рабского труда, когда для добродетельной деятельности граждан освобождалось время, и труд из блага превратился в нечто оскорбительное. Обидно, то, что время это использовано было не по назначению и привело к деградации.

Полис как таковой остался характерным явлением лишь для греческих земель, хотя и наблюдается преемственность римлянами. Этому послужили исторические события или факторы (усовершенствование обработки металлов), сложившиеся благоприятно для проявления гражданского общества, обуславливая при этом все своеобразие развития и складывания структуры этого общества.

Во второй главе затронуты аспекты реформ Солона и их историческое значение. Здесь определены, в первую очередь, личные качества Солона, как человека мудрого, знатного и не стремящегося к богатствам. Такие характеристики нам дают источники, в том числе и сам Солон.

Опасность положения государства, где главным противоречием выступало неравенство богатых и бедных, привела к единодушному решению граждан отдать безграничную власть в руки Солона. Солон же, в силу своих убеждений не стал пользоваться такой возможностью и, вел свои преобразования, стараясь удержать равновесие.

Новшества он вводил, не задевая сферы, в которых они не были необходимы, так как был уверен в том, что абсолютный переворот государство выдержать не сможет, и результаты будут плачевными.

Первым шагом Солон стала отмена долговых обязательств с последующим запрещением «обеспечивать ссуды личной кабалой»³⁵. Закон этот называется «сисахфия», что в переводе означает «стряхивание бремени». Отмена долгов была «как частных, так и государственных»³⁶.

Э. Д. Фролов отмечает важный отголосок сисахфии, а именно ориентация на развитие за счет экзогенного рабства, а не закабаления соотечественников, что и определило античный путь развития, и было это «нормой» для греческого мира, с чем связывает так же форсированную национальную консолидацию греков³⁷.

Отмена долгов, как первый шаг к улучшению положения государства и граждан, встретившая первоначально отпор, из-за не сбывшихся надежд, как богатых, так и бедных, все-таки сослужило предназначенную службу. Ведь отмена долгов, а потом и запрет кабалы вернуло в колею многих. Недовольными в полном смысле слова могли остаться только богачи. Осознание значимости сисахфии обозначило качественно новый уровень отношения народа к Солону, как к политическому деятелю и, конечно в лучшую сторону.

Поддерживая тенденцию имущественного ценза, Солон прибегнул к четкому распределению. По словам Плутарха, стремлением его было обозначить возможность участия в государственных делах посредством состояния.

Были довольны, кажется все – богатые остались при своем неколебимо, а цензы ниже получили возможность участия в политической жизни. В этом положении пострадала, видимо, только родовая знать при смене приоритетов и преимуществу тимократии.

³⁵ *Аристотель*. Афинская полития. IV.6.

³⁶ Там же. IV.6.

³⁷ *Фролов Э. Д.* Указ. соч. С. 135.

«Все вообще должности он предоставил исправлять гражданам из пентакосиомедимнов, всадников и зевгитов – должности девяти архонтов, казначеев, полетов, одиннадцати и колакретов»³⁸, – так описывает распределение должностей Аристотель, принимая во внимание соотношение должностей и ценза. Феты же участвовали в государственных делах тем, что «могли присутствовать на народном собрании и быть судьями»³⁹, но им не было позволено «исполнять никакой должности»⁴⁰, что мы видим и у Аристотеля. И как подчеркивает Плутарх, судебное дело «казалось в начале ничего не значащим правом, но впоследствии стало в высшей степени важным, потому что большая часть важных дел попадала к судьям»⁴¹.

Здесь Солон угодил, пожалуй, всем, с осторожностью, видимо, подойдя к такому щепетильному вопросу, как власть, не отобрав у одних главенствующие позиции, и дав другим, казалось бы, не существенную, но роль в устройстве государства. При этом он пресекал возможность обойти закон, через его неточность, отдавая такие разбирательства суду.

Как и прежде, Ареопаг надзирал за государственным порядком. Был учрежден совет четырехсот, который состоял из ста представителей каждой из четырех фил. Совет Солон собрал «видя в народе дерзкие замыслы и заносчивость, порожденные уничтожением долгов»⁴². Получается, что он просто не мог этого не сделать в силу набравшей обороты народной активности. Совет этот предназначался для предварительного разбирательства вопросов перед Народным судом. Ареопаг же занимался надзором «над всем» и охраной законов. Для Солона два совета представлялись как гарантия «спокойствия» народа⁴³. Характерными были преследования «нейтралитетов» и «заговорщиков» против демократии в борьбе политических группировок, наказуемых лишением гражданства.

³⁸ Аристотель. Афинская полития. IV.7.3. С. 275-276.

³⁹ Плутарх. 18.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.19.

⁴³ Там же.

Солон, так же, укрепил частную собственность законом о завещании, а рядом экономических преобразований он хотел «поднять и развить материальное благосостояние населения, торговлю и промышленность»⁴⁴.

Преобразования Солона «отвечали всем основным требованиям демоса, хотя и с известными ограничениями крайних претензий, а вместе с тем заложили основы полисного строя»⁴⁵. Определяя реформы фундаментальным столпом, Фролов подчеркивает их не радикальность, да и какая радикальность могла быть тогда. Тем не менее, рост значения народного суда и военного значения демоса впоследствии стали приобретать радикальность.

Заключение

Греческий полис явился действительно феноменальным. В нем как в городе-государстве главную роль играл гражданский коллектив, который состоял из землевладельцев. Конечно, своеобразием полиса стала автаркия и партикуляризм, правда, они, являясь гарантом самодостаточности и независимости небольшого государства, стали камнем преткновения к прогрессивному его развитию, тем самым консерватизм, противопоставляя развивающемуся обществу, составлял парадоксальность полиса.

Ключевым моментом стало рабство. По мере занятости на военных операциях и выполнения должностных обязанностей значимость рабского труда все возрастала (вплоть до основного производителя), что преобразовало отношение граждан к труду.

Полисная система так и осталась в пределах греко-римского мира и колоний. Это объясняется удачным моментом усовершенствования металлургии и популярности теперь уже дешевых металлических орудий труда и военной атрибутики, совпавшим с готовностью общества к государственности.

В связи со сложившимися конфликтами богатства и бедноты, когда у первых было как богатство, так и власть, а последние теряли свое не большое

⁴⁴ Бузескул В. П. Афинская демократия. С. 27.

⁴⁵ Фролов Э. Д. Указ. соч. С. 132.

имущество и даже собственную свободу, не участвуя при этом в государственных делах, возникла потребность в какой-либо преобразовательной деятельности. Солон как нельзя лучше подходил на роль необходимого государственного деятеля.

Встречая мнения о революционном характере событий, все же стоит сделать оговорку на то, что все действия хоть и на новой почве революционности, были довольно консервативны и представляли собой компромиссную позицию.

Сисахфия, как наиважнейшая разряжающая социальное напряжение, реформа ознаменовалась не только освобождением массы закабаленных (в том числе и проданных за границу) и отменой долгов, но и ориентацией греческого общества на экзогенное рабство, что способствовало большей консолидации самих греков.

Цензовая политика Солона, как продолжение социального деления Драконта, определила тимократический подход к образованию высших чинов из первых цензов. Это сохранило определенный консерватизм на базе доходов. Но и низшим цензам представилась возможность участвовать в государственных делах, хотя и не значительно, но народные суды впоследствии набирали влияние. Для поддержания экономики Солон так же делал все возможное. Прививая уважение к труду на законодательном уровне, регулируя предметность торговли и перейдя на другую монетную систему, он стремился к развитию Афинского полиса экономически, обеспечивая при этом благосостояние общества.

Конечно, при Солоне не было демократии в чистом виде, и структура государства была все же с достаточной долей олигархии. Но фундамент был заложен, и с новыми умозаключениями народа о равноправии, строительство демократии было лишь временно заморожено при Писистрате. Не исключено, что сам Солон и не хотел вовсе быть прародителем демократии, но та наисложнейшая ситуация, с которой ему пришлось столкнуться, вынудила его на демократического рода действия. Он обращал свои деяния на благо своей родины.